

Станислав Цой
Строки и краски

Станислав Цой

Строки и краски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22168187

ISBN 9785448348679

Аннотация

Стихи и живопись, краски и слова. Все в память о самом дорогом человеке. Как есть, без правок и цензуры. Моменты жизни двух простых людей маслом, карандашом, словом.

Содержание

От автора	5
Белый холст	7
«Вот новый день...»	10
Линия жизни	12
Линия жизни	13
Одуванчик – псевдоним для внуков	17
Осознание	18
Последний день	19
Нарциссы	20
За тобой	21
Курица в полете	23
Засохший подсолнух	24
Засуха	25
Увядание	26
Солнечный денек	27
Пасадобль	29
Пасадобль	30
Колумбийская Румба	31
Спор о доме	32
Венский вальс	33
Венский вальс в Праге	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Строки и краски

Станислав Цой

© Станислав Цой, 2016

ISBN 978-5-4483-4867-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Галина Леонидовна Цой, Галча.

Данный сборник посвящается Галче – моей жене, покинувшей этот мир перед самым Рождеством 2014 года.

То, что Вы обнаружите в этой книге, создано после этого печального события, когда я очнулся перед белым холстом, с кистями в руках и красками на палитре.

Здесь все «как вышло», без претензий, просто в память об очень дорогом мне человеке, с запоздалой благодарностью.

Холст 30x40, масло, мастихин

Белый холст

Белый холст – душа пустая.
Лег мазок – все оживает.
Пятна цвета, блики света.
Словно строчки у поэта.

Белый холст – сосуд Грааля
Капли краски заполняли.
Устояться все должно,
Как хорошее вино.

Я стою перед холстом
Линий нет ещё на нем.
Нет ни пятен, нет и света.
Без вина не стать поэтом.

Холст 30x40, масло, мастихин

«Вот новый день...»

Вот новый день...
День первый, без тебя.
Ни солнца не увидишь,
Ни дождя.
И не попросишь:
Сделай чуточку теплей.
И не натянешь
Одеяло до бровей.
Не зазвенишь
Своим припрятанным НЗ.
Ты задержалась
Во вчерашнем дне.
А я живу.
Встречаю одиночество.
Оно пришло,
И не спросило
Имя—отчество.
Ему плевать,
Не жарко и не холодно.
И не умрет оно
От голода.
А душу съест мою.
И не подавится.
Такие вот дела,

Кому понравится?

14.12.14

Линия жизни

Холст 30x40, масло, мастихин

В жизни человека есть два максимума – рождение и смерть. Трудно сказать какой из них эмоционально выше, так как один порождает другого. По мне так пик смерти. Потому что за ним открывается Новая Книга Бытия. А после рождения идет черед зазубрин.

Линия жизни

Ты для чего пришел на этот свет?
К чему такой вопрос?
Меня не спрашивал никто.
Да и спросить не мог.
И все-таки, зачем, и в чем резон,
Какой-то, может, рок?
Ответа нет ни у кого.
Зашел на огонек.
И как тебе живется в нем?
Не знаю, как и всем.
Я – это большинство.
Хожу, дышу и ем.
Что этот опыт дал тебе?
Не мне о том судить.
Ведь я не знаю, где я был
И где мне завтра жить.
И я, и ты, и он, они —
Мы все случайно в мир пришли...
Но не случайно все уйдем.
Так ты спросить хотел...
О чем?
Я не спросил своих детей.
А мой отец меня.
Они не спросят у своих:

Подходит вам Земля?
Пришли – спасибо.
Очень рад.
Вопросов больше нет.
А мне, друзья, уже пора.
Закончил на Земле.
Неведом дальше маршрут
И некого спросить.
А значит, можно не прощаясь...

Мы не обязаны прийти.
Но мы обязаны уйти.
Вот так устроен этот мир,
В котором мы живем,
И мой вопрос совсем простой,
Хочу найти ответ

Ты для чего пришел
На этот свет?

Прага, 22 апреля 2013 года

Одуванчик – псевдоним для внуков

Картон, 20x20 масло

Осознание

Я продолжаю думать о тебе.
О жизни той, и этой суете.
Мы так устроены,
И все хотим познать.
Но не дано. Пора бы уж понять.
Однако, разум ищет на вопрос ответ:
Что бренность бытия, что есть душа?
А осознания нет.

Последний день

Последний день.
Каким он будет?
Его не вспомню я,

А тот, кто провожал, – забудет.

Последний день.
Он открывает
Страницу новой Книги Бытия.

Нарциссы

Картон 20х30, масло

За тобой

Я пришел за урной с прахом.
Много дней спустя...

И хлопья падали, и в этот день,
Тебя вернул я в дом.
Мы в этих сумрачных стенах
Остались вновь вдвоем.
Пивная пена – снег сырой,
Все, как и обещал.
Вот так, не чокаясь, с тобой...
Стоит пустой бокал.
Нарциссы вместо свежих роз,
Не угадал поэт.
Нет ничего под кумачом,
И гроба нет.

Бросать нам не на что цветы.
Нет нас, и нет страны.

29 декабря 2014

Холст 30x40, масло

Курица в полете

Ты помнишь розы и стихи?
Когда приполз я на рассвете
Рассказать, что солнце встало.
Там еще про одеяло...
Ты смотрела и молчала.
Меня вчера за курицей послала,
Чтоб приготовить гриль.
А я устроил водевиль...
Как быстро пролетела жизнь!
И розы белые в венках.
Слез нет в моих глазах.
В них – розы те,
Твой силуэт в дверном проеме,
И курица в моей руке,
С цветами в...
Тогда соседу сильно перепало.
Его полканша лаяла, кричала.
А мы смеялись, вспоминая оперенье...
Той курицы, на день рождения.

Засохший подсолнух

Картон 20x30, масло

Засуха

Ветерок по волосам,
По щекам, ресницам.
Жизнь свою я посвятил
Сказкам, небылицам.
Но у книги есть конец.
Даже у Талмуда.
И на каждого Христа
Найдется свой Иуда.
Джин состарится в бутылке
Волшебство забудет.
И о том, кого распяли,
Спор великий будет.
Обмельчают родники,
Высохнут колодцы,
Паутиной зарастут
Трубы и оконца.
Буря пыльная придет
Поглотит и унесет.

Увядание

Картон 20х30, масло

Солнечный денек

От рождения до смерти,
От весны и до зимы,
Мы надеемся на чудо-
Теплые и солнечные дни.

Депрессуем и страдаем
От дождей, ветров и туч.
Потихоньку засыхаем
От избытка разных чувств.

Не идут нам впрок излишки.
Недостаток – тоже вред.
Словно глупые мальчишки,
Мы несем какой-то бред.

Что от этой жизни надо?
Славы, денег и любви?
Все равно все будет мало,
Сколько нам не предложи.

Жадность многих погубила.
Чей-то опыт нам не впрок.
А всего-то надо было
Теплый солнечный денек.

Пасадобль

Холст 40х40, масло, мастихин

Пасадобль

Бой не равный.
Даже не буду спорить.
Матадор не один.
С ним толпа.
Бык всегда погибает стоя.
Пасадобль станцевав до конца.
Кровь ему заливала ноздри,
И краснели глаза от неё.
Он со смертью сражался гордо.
А вокруг бесновалось зверье.
И последнее, что он услышал,
Ощущая клинок в себе,
Как тореро, встав на колено,
Крикнул глядя в глаза: Triste!

Бой не равный.
Даже не буду спорить.

Колумбийская Румба

Картон 40x40, масло

Спор о доме

Не пыльца. Не тополиный пух.
Да и состояние не аллергия.
В небе рыбины плывут
И причудливые крокодилы.
Там, за тысячу верст, в горах,
Начинает мести метель.
И, на пражский танцпол попав,
Запускает свою карусель.
Мы вдыхаем ментоловый снег
С Френком Гери вступаем в спор.
Почему он для румбы своей
Места лучшего не нашел.
Или это бетонный фокстрот,
Венский вальс, ча-ча-ча или степ.
Для чего он Фреда ногой
Милой Джинджер под юбку залез?
Но стоит, никуда не убрать,
Этот странный «Танечный дум».
Френка с Владо нужно распяты
У подножья его, под мостом.

Венский вальс

Картон 40x40, масло

Венский вальс в Праге

Раз–два–три, раз–два–три
Крылья души...
Вот мы парим, чуть касаясь земли.
Мимо мелькают огни и мосты.
Смихов остался уже позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.